

Военные вопросы въ сужденіяхъ Государственной Думы.

(2-я сессія Государственной Думы 3-го созыва).

ВОПРОСЪ О ПЕНСІЯХЪ.

Изъ стенографическаго отчета С.-Петербургскаго телеграфнаго агентства.

Засѣданіе 28-е. 8-го декабря 1908 г.

Предсѣдательствующій. Переходимъ къ третьему пункту повѣстки: докладъ комиссіи по государственной оборонѣ по внесенному военнымъ министромъ законопроекту о продленіи срока дѣйствія временныхъ правилъ о добавочныхъ пенсіяхъ военно-служащимъ строевого состава.

Докладчикъ чл. Гос. Думы Безакъ.

Безакъ. Оклады пенсій изъ гос. казначейства по нынѣ дѣйствующему закону были установлены 70 лѣтъ тому назадъ и до сихъ поръ не подвергались никакимъ измѣненіямъ, несмотря на то, что условія пополненія арміи офицерами, предъявляемныя къ нимъ служебныя требованія, а главное, жизненныя условія стали совсѣмъ иными. Уже въ 50-хъ гг. прошлаго столѣтія стали сознавать, что размѣры этихъ пенсій совершенно недостаточны, и для увеличенія пенсіоннаго обезпеченія отставныхъ офицеровъ были учреждены въ 1859 г. военно-сухопутныя эмеритальныя кассы. Такимъ образомъ, начиная съ 1859 г., отставные офицеры стали получать пенсіи изъ двухъ источниковъ—изъ госуд. казначейства и изъ эмеритальныхъ кассъ.

Но уже въ 1894 г., т. е. 35 лѣтъ спустя послѣ учрежденія эмеритальныхъ кассъ, когда впервые офицеры выслужили право на получение полныхъ пенсій изъ этого источника, дороговизна жизни настолько возрасла, что не только половинная пенсія, но и полная, какъ изъ госуд. казначейства, такъ изъ эмеритальныхъ кассъ, стала совсѣмъ недостаточной для мало-мальски сноснаго существованія отставныхъ офицеровъ.

Приведу нѣсколько примѣровъ: младшій офицеръ, прослужившій 15 лѣтъ, получалъ отъ казначейства пенсію въ 210 р., ротный командиръ прослужившій 30 лѣтъ. получалъ 172 р. изъ казначейства и 236—изъ эмеритальной кассы, всего 408 р. 50 к., командиръ баталіона, прослужившій 32 г., получаетъ 215 р. изъ казначейства и 564

руб.—изъ эмеритальной кассы, всего 779 р. и т. д. Изъ приведенныхъ цифръ вы видите, сколь ничтожны размѣры этихъ пенсій. Поэтому ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что очень многіе, несмотря на престарѣлый возрастъ, предпочитали продолжать свою службу, утративъ, однако, свои способности и свои силы. Такимъ образомъ, явился въ нашей арміи престарѣлый командный составъ, значительно тормозившій движеніе по службѣ молодыхъ офицеровъ, которые, состоя въ младшихъ чинахъ, своевременно не могли проявить своихъ способностей и силъ, а когда достигали дальнѣйшаго движенія, въ свою очередь, оказывались уже устарѣлыми и несоотвѣтствующими современнымъ требованіямъ службы. Надо было принять рѣшительныя мѣры, чтобы омолодить нашъ командный составъ, связавъ, однако, эти мѣры съ увеличеніемъ пенсіоннаго обезпеченія. Съ этой цѣлью 3-го іюля 1899 г. былъ Высочайше утвержденъ временный законъ о предѣльномъ возрастномъ цензѣ для военно-служащихъ строевого состава. Согласно этому закону, для всѣхъ строевыхъ офицеровъ, для лицъ команднаго состава и для лицъ, занимающихъ административныя должности, былъ установленъ, въ зависимости отъ занимаемыхъ ими должностей, предѣльный возрастъ, по достиженіи котораго лица эти увольняются въ отставку съ назначеніемъ пенсіи въ размѣрѣ въ 80 проц. получаемаго ими на службѣ содержанія. Первоначально законъ этотъ достигъ своей цѣли, такъ какъ въ первые годы его дѣйствія многіе престарѣлые начальники были уволены. Но вскорѣ сказались и отрицательныя его стороны, состоящія въ томъ, что нѣкоторые сохранившіе свои способности и силы и могущіе несомнѣнно еще принести пользу дѣлу теряли свое рвеніе къ службѣ и энергію, сознавая, что на службѣ ихъ не ждетъ ничего кромѣ увольненія въ ближайшемъ будущемъ по предѣльному возрасту.

Съ другой стороны, значительныя пенсіонныя преимущества, связанныя съ увольненіемъ по предѣльному возрасту, удерживали на службѣ тѣхъ, которые, не достигнувъ еще этого возраста, являлись, тѣмъ не менѣе, по своимъ свойствамъ мало способными къ военной службѣ. Последнее обстоятельство, къ сожалѣнію, особенно ярко сказалось въ 1904 г., когда передъ самымъ отправленіемъ мобилизованныхъ корпусовъ на театръ военныхъ дѣйствій пришлось замѣнять многихъ лицъ команднаго состава, до корпусныхъ командировъ включительно, что не могло не отразиться пагубно на боевыхъ дѣйствіяхъ посланныхъ на войну корпусовъ. Чтобы избѣжать въ будущемъ столь прискорбнаго явленія, было рѣшено по окончаніи войны не примѣнять болѣе дѣйствія закона объ увольненіи по предѣльному возрасту, а достигнуть омоложенія и улучшенія команднаго состава нашей арміи какимъ нибудь инымъ путемъ.

Съ этой цѣлью были установлены новыя правила увольненія, новыя правила коллегіальнаго атестованія. Согласно этимъ правиламъ приостанавливалось дѣйствіе увольненія по предѣльному возрасту и былъ установленъ одинъ видъ увольненія—въ атестаціонномъ порядкѣ, т. е., что каждый офицеръ, признанный по атестаціи негоднымъ для дальнѣйшей службы, увольняется въ отставку независимо отъ возраста и занимаемой имъ должности. Но съ прекращеніемъ дѣйствія правилъ объ увольненіи по предѣльному возрасту прекратились

и связанныя съ этимъ увольненіемъ усиленныя пенсіи, а потому стали вновь на очередь вопросъ о недостаточномъ размѣрѣ пенсій. Вслѣдствіе этого въ 1906 г. военнымъ министерствомъ былъ разработанъ особый законъ о добавочныхъ пенсіяхъ для всѣхъ строевыхъ офицеровъ. Согласно этому закону всѣ строевые офицеры стали получать особыя добавочныя пенсіи. Самый размѣръ этихъ пенсій зависитъ отъ количества прослуженныхъ лѣтъ и отъ послѣдняго получаемого на службѣ содержанія, а также отъ тѣхъ причинъ, по которымъ каждый офицеръ былъ уволенъ отъ службы. Причины эти подраздѣляются: на увольненіе по домашнимъ обстоятельствамъ, по разстроенному здоровью, по тяжкимъ болѣзнямъ, вслѣдствіе лишенія разсудка, паралича и потери зрѣнія, а также вслѣдствіе ранъ перваго и втораго разряда. Самый размѣръ добавочной пенсіи исчисляется слѣдующимъ образомъ. Для всѣхъ вышеприведенныхъ разрядовъ, въ зависимости отъ числа прослуженныхъ лѣтъ, установленъ опредѣленный процентъ получаемого по службѣ содержанія. Это и составляетъ общую пенсію. Изъ этой суммы слѣдуетъ вычесть пенсію, получаемую изъ госуд. казначейства и америтальной кассы, и разница составитъ добавочную пенсію. Существенное преимущество этихъ правилъ о добавочныхъ пенсіяхъ состоитъ въ томъ, что, начиная съ 60% получаемого на службѣ содержанія, офицерамъ, уволеннымъ по домашнимъ обстоятельствамъ послѣ 25 лѣтъ службы, пенсія эта въ каждый сверхъ того прослуженный годъ возрастаетъ на 2 проц. до 35 лѣтъ службы, когда достигаетъ своего высшаго размѣра — 80 проц. получаемого на службѣ содержанія. Такое ежегодное возрастаніе пенсій исключаетъ необходимость выслуживать свою пенсію, какъ было до сихъ поръ, когда пенсія выдавалась за 25 и 35 лѣтъ службы, а потому явилась возможность въ любое время уволить каждого, признаннаго негоднымъ къ дальнѣйшей службѣ безъ опасенія поставить его въ тяжелыя матеріальныя условія. Кромѣ того, правила о добавочныхъ пенсіяхъ устанавливаютъ, что офицеры, уволенные по разстроенному здоровью, получаютъ право на пенсію въ размѣрѣ 30 проц. получаемого на службѣ содержанія послѣ 10 лѣтъ службы; на такую же пенсію послѣ 5 лѣтъ службы получаютъ право офицеры, уволенные по тяжкимъ болѣзнямъ; уволенные вслѣдствіе потери зрѣнія, паралича или лишенія разсудка, получаютъ право на пенсію въ размѣрѣ 40 проц. получаемого на службѣ содержанія послѣ 5 лѣтъ службы, а раненые перваго и втораго разряда, не прослужившіе и пяти лѣтъ, получаютъ право на пенсію въ размѣрѣ 60 и 65 проц. получаемого на службѣ содержанія. Но правила о добавочныхъ пенсіяхъ ограничены срокомъ—1-го января 1909 г., а потому въ настоящее время вновь подымается на очередь вопросъ о дальнѣйшемъ пенсіонномъ обезпеченіи строевыхъ офицеровъ. Возвратиться къ нормамъ, установленнымъ въ 1839 г., очевидно невозможно: точно также нежелательно вернуться къ увольненію по предѣльному возрасту. Поэтому настоятельной необходимостью является въ настоящее время коренная переработка всѣхъ пенсіонныхъ нормъ по уставу 1839 г.; но мѣра эта займетъ нѣкоторое время, не менѣе 2 лѣтъ, а срокъ дѣйствія временныхъ правилъ о добавочныхъ пенсіяхъ наступитъ черезъ три недѣли.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ военный министръ полагаетъ необходимымъ продлить срокъ дѣйствія временныхъ правилъ о добавочныхъ пенсіяхъ еще на 2 года, начиная съ 1-го января 1909 г. съ отнесеніемъ расходовъ этихъ на средства государственнаго казначейства. Какихъ размѣровъ достигнетъ этотъ расходъ въ ближайшіе 2 года, въ настоящее время съ точностью сказать конечно, невозможно, такъ какъ нельзя заранее предвидѣть, сколько офицеровъ, въ какихъ именно чинахъ будутъ уволены въ 1909 и 1910 годахъ. Судить объ этомъ приблизительно возможно на основаніи слѣдующихъ данныхъ. Въ 1901 и 1902 гг., т. е. въ теченіе дѣйствія правилъ объ увольненіи по предѣльному возрасту, было уволено въ отставку 910 офицеровъ, въ томъ числѣ: генераловъ 82, полковниковъ—180, подполковниковъ—294, прочихъ офицеровъ—350. Всѣмъ этимъ офицерамъ было засигновано въ видѣ особой добавки къ пенсіямъ 117,706 руб. и назначено единовременныхъ пособій—167,550 р., а всего—285,256 руб.

Съ введеніемъ въ дѣйствіе новыхъ правилъ о добавочныхъ пенсіяхъ, начиная съ 26-го апрѣля 1906 г., по 1-е іюля 1908 г., было уволено однихъ строевыхъ офицеровъ—4,307 человекъ въ томъ числѣ: генераловъ—337, полковниковъ—711, подполковниковъ—1,206, прочихъ офицеровъ—2,053. Этимъ офицерамъ добавочныя пенсіи были выданы въ слѣдующихъ размѣрахъ: въ 1906 г.—117,757 руб. 50 к., въ 1907 г.—1.051,531 р. 90 к. и въ 1908 г.—1.492,420 руб. 72 к., а всего 2.661,710 р. 12 к. Но гг. 1906, 1907, 1908 не могутъ быть, по мнѣнію военнаго министра, признаны нормальными въ отношеніи огромнаго числа уволенныхъ отъ службы офицеровъ.

Они не могутъ быть признаны нормальными, потому что годы эти слѣдовали непосредственно послѣ войны, когда, благодаря тяжести похода, многіе офицеры разстроили свое здоровье и были вынуждены покинуть службу. Они не могутъ быть признаны нормальными, потому что слѣдовали непосредственно послѣ установленія новаго порядка увольненія, когда многіе офицеры, признанные негодными къ службѣ, были уволены. Наконецъ боязнь пропустить случай воспользоваться временной усиленной пенсіей привела къ тому, что многіе офицеры, еще годные для службы, покинули ряды арміи. Въ настоящее время, по мнѣнію военнаго министра, причины эти частью устранены, а потому военный министръ выражаетъ надежду, что, въ случаѣ продленія срока дѣйствія временныхъ правилъ еще на 2 года число офицеровъ, увольняемыхъ отъ службы, постепенно будетъ понижаться и достигнетъ, быть можетъ, того числа, которое было уволено въ 1901—1902 гг., когда дѣйствовали временныя правила объ увольненіи по предѣльному возрасту. Если бы въ тѣ годы уже дѣйствовали временныя правила о добавочной пенсіи, то было бы выдано 389,000 р. Вотъ, какую сумму представить собою добавочная пенсія 1909 и 1910 годовъ. Насколько эта цифра вѣрна, судить въ настоящее время довольно трудно, и комиссія государственной обороны не вполне раздѣляетъ всѣ соображенія военнаго министра, которыя будутъ доложены ниже. Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что на государствѣ лежитъ обязанность обезпечить тѣхъ, которые потеряли здоровье и силы на службѣ, а въ особенности тѣхъ

которые въ военное время жертвуютъ жизнью на защиту родины, а въ тяжелые годы смуты такъ честно исполнили свой долгъ (Рукопесканія). Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что оклады пенсій, установленные 70 лѣтъ назадъ, теперь безусловно недостаточны и должны быть повышены. Но прежде чѣмъ рѣшить вопросъ, слѣдуетъ ли продолжить еще на 2 года срокъ дѣйствія временныхъ правилъ о добавочныхъ пенсіяхъ, необходимо тщательно установить, какое вліяніе оказали эти пенсіи на усиленное увольненіе офицеровъ наблюдавшееся въ періодъ ихъ дѣйствія, а также установить, какая изъ тѣхъ причинъ, которыя, по мнѣнію военнаго министра, вліяютъ на это усиленное увольненіе, имѣетъ въ данномъ вопросѣ рѣшающее значеніе. Для выясненія всего этого начальникъ главнаго штаба представилъ слѣдующія дополнительные данныя: 1) именные списки всѣхъ офицеровъ, уволенныхъ съ 1-го мая 1906 г. по 1-е ноября 1908 г. съ обозначеніемъ возраста cadaго изъ уволенныхъ и причины его увольнения, 2) полугодовые цифровыя данныя и 3) графическое изображеніе увольнения офицеровъ съ 1-го мая 1906 г. по 1-е ноября 1908 г. Прежде чѣмъ докладывать Гос. Думѣ выводы, къ которымъ пришла комисія государственной обороны, я долженъ напомнить, какія причины по мнѣнію военнаго министра, вліяли на усиленное увольненіе отъ службы офицеровъ. Причины эти суть: разстроенное на войнѣ здоровье, новыя правила увольнения въ атестаціонномъ порядкѣ и боязнь пропустить случай воспользоваться временными усиленными пенсіями. Весьма важно установить, какая изъ этихъ причинъ имѣла рѣшающее значеніе, а для этого слѣдуетъ обратиться къ графическому изображенію. Въ діаграммѣ черныя линіи изображаютъ увольненіе всѣхъ офицеровъ по совокупности всѣхъ причинъ, зеленыя—увольненіе по собственному желанію, синія—увольненіе въ атестаціонномъ порядкѣ, наконецъ, красныя—увольненіе по болѣзни. Къ сожалѣнію, красныя линіи не даютъ основаній дѣлать какіе-либо выводы, потому что онѣ показываютъ увольненіе по болѣзни, какъ покинувшихъ службу по собственному желанію, такъ и уволенныхъ въ атестаціонномъ порядкѣ. Кромѣ того самое увольненіе по болѣзни—понятіе довольно неопредѣленное. Совсѣмъ еще не доказано, что офицеры, уволенные по болѣзни, были негодны къ дальнѣйшей службѣ. Изъ графическаго изображенія мы видимъ, что съ 1-го мая 1906 г. число уволенныхъ отъ службы офицеровъ постепенно возрастаетъ въ теченіе полугодя, далѣе, претерпѣвая нѣкоторыя колебанія въ теченіе пѣлаго года все же продолжаетъ возрастать; въ концѣ 1907 г. нѣсколько понижается, въ февралѣ 1908 г. рѣзко поднимается, достигая своей высшей точки—276, послѣ чего снова падаетъ. Причина столь рѣзкаго увеличенія числа уволенныхъ офицеровъ въ февралѣ 1908 г. слѣдующая: изъ діаграммы мы видимъ, что въ февралѣ 1908 г. было уволено въ атестаціонномъ порядкѣ значительное число штабъ-офицеровъ, не командующихъ еще частями; принимая въ соображеніе, что производство изъ капитановъ въ подполковники приурочено къ 26-му февраля, слѣдуетъ придти къ заключенію, что столь большое число штабъ-офицеровъ было уволено въ атестаціонномъ порядкѣ, чтобы на ихъ мѣсто произвести достойныхъ капитановъ. Изъ направленія синей линіи мы видимъ, что

увольнение въ атестаціонномъ порядкѣ въ 1906 г. почти не примѣнялось. Затѣмъ число уволенныхъ въ атестаціонномъ порядкѣ въ 1907 г. нѣсколько поднимается, и продержавшись нѣсколько мѣсяцевъ на этомъ уровнѣ, снова падаетъ. Въ февралѣ 1908 г. оно рѣзко поднимается и затѣмъ снова опускается. Изъ графическаго изображенія видно, что увольнение въ атестаціонномъ порядкѣ занимаетъ послѣднее мѣсто въ ряду другихъ причинъ. Цифры вполне подтверждаютъ это предположеніе. Изъ полугодовыхъ цифровыхъ данныхъ мы видимъ, что всего уволено съ добавочной пенсіей 3,934 офицера, изъ нихъ въ атестаціонномъ порядкѣ лишь 825, — процентъ не особенно значительный, что даетъ полное основаніе заключить, что увольнение въ атестаціонномъ порядкѣ не было главной причиной того усиленнаго увольненія отъ службы офицеровъ, которое наблюдалось въ періодъ дѣйствія временныхъ правилъ о добавочныхъ пенсіяхъ. Обращаясь къ слѣдующей причинѣ: къ разстроенному на войнѣ здоровью. Если бы эта причина имѣла рѣшающее значеніе, то она особенно ярко должна была бы сказаться въ ближайшій годъ къ окончанію войны, т. е. въ концѣ 1905 г. и въ началѣ 1906 г., и тогда зеленая линія, показывающая увольненіе офицеровъ по собственному желанію, къ 1-му мая 1906 г. должна была бы стоять на опредѣленной высотѣ. Продержавшись нѣкоторое время на этомъ уровнѣ, она должна была опуститься къ 1908 г. Но мы видимъ совсѣмъ иное, и это даетъ основаніе заключить, что увольнение по разстроенному на войнѣ здоровью не было главной причиной усиленнаго увольненія отъ службы офицеровъ. Остается послѣдняя причина: боязнъ пропустить случай воспользоваться временными усиленными пенсіями. Начиная съ 1-го мая 1906 г., зеленая линія непрерывно поднимается, достигая своей высшей точки въ ноябрѣ 1907 г., затѣмъ, въ теченіе пѣлаго года, претерпѣвая нѣкоторыя колебанія, она держится на томъ же высокомъ уровнѣ, послѣ чего начинаетъ опускаться. Это значитъ, что со дня утвержденія временныхъ правилъ о добавочныхъ пенсіяхъ началось усиленное увольнение отъ службы офицеровъ, которое, непрерывно возрастая въ теченіе полугода, достигло своей высшей точки въ ноябрѣ 1906 года. Сразу послѣ утвержденія временныхъ правилъ число уволенныхъ офицеровъ не могло достигнуть своего максимума, потому что канцелярскія формальности требуютъ много времени, и, кромѣ того каждый, покидающій службу, долженъ былъ подыскать себѣ какой нибудь родъ занятій, какую нибудь частную службу, на что требуется время. Далѣе мы видимъ, что въ теченіе пѣлаго года происходили колебанія, число уволенныхъ отъ службы офицеровъ держится одного высокаго уровня, значительно превышающаго число уволенныхъ по совокупности всѣхъ причинъ въ годы, предшествовавшіе утвержденію временныхъ правилъ о добавочныхъ пенсіяхъ. Этотъ фактъ доказываетъ, что въ 1907 г. офицеры покидали службу не по нормальнымъ причинамъ, а чтобы воспользоваться временными усиленными пенсіями. Дальнѣйшее пониженіе числа уволенныхъ отъ службы офицеровъ въ 1908 г. можетъ быть объяснено двояко: съ одной стороны предложеніе мѣсть было уже исчерпано, а съ другой стороны, откладываніе выхода въ отставку къ концу срока дѣйствія правилъ было сопряжено съ нѣкоторымъ рискомъ,

тѣмъ болѣе, что подысканіе частной службы—дѣло довольно неопредѣленное и во всякомъ случаѣ потребуетъ времени. Тѣмъ не менѣе, число уволенныхъ офицеровъ въ 1908 г. превышаетъ число уволенныхъ офицеровъ за годы, предшествующіе утвержденію временныхъ правилъ. На основаніи этихъ соображеній и, принимая во вниманіе что ни увольненіе въ атестаціонномъ порядкѣ, ни увольненіе по разстроенному здоровью, не были главными причинами того усиленнаго увольненія отъ службы, которое наблюдалось въ 1906—1908 гг., слѣдуетъ придти къ заключенію, что главной причиной являлась боязнь упустить случай воспользоваться временными добавочными пенсіями. Но, быть можетъ, увольненіе коснулось лишь престарѣлыхъ офицеровъ, мало годныхъ къ службѣ, и съ ихъ уходомъ армія не много потеряла. Отвѣтъ на это находимъ въ цифрахъ на основаніи именныхъ списковъ уволенныхъ офицеровъ пѣхоты, какъ главнаго рода оружія. Были составлены таблицы для ротныхъ командировъ, штабъ-офицеровъ, не командующихъ отдѣльными частями и командующихъ ими и генераловъ. Эти таблицы показываютъ число уволенныхъ офицеровъ, число уволенныхъ въ атестаціонномъ порядкѣ и по собственному желанію, а также возрастъ уволенныхъ по собственному желанію. Ротныхъ командировъ всего уволено 1006. Изъ нихъ по атестаціи 207, по собственному желанію 799; возрастъ уволенныхъ по собственному желанію колеблется отъ 31 до 60 лѣтъ, при чемъ наибольшее число уволенныхъ было въ возрастѣ 44, 45, 46, 47, и 48 лѣтъ, почти поровну на каждый возрастъ—307 человекъ. Въ старшемъ возрастѣ отъ 49 до 60 лѣтъ уволено 178, изъ младшаго возраста отъ 31 до 43 лѣтъ уволено 264. Изъ приведенныхъ цифръ можно сдѣлать заключеніе, что уволено негодныхъ къ дальнейшей службѣ въ атестаціонномъ порядкѣ 207, безусловно престарѣлыхъ 178, а всего 385 нежелательныхъ для арміи; покинувши армію безусловно годные въ возрастѣ отъ 31 до 43 лѣтъ—264 отныхъ командира. Что же касается до 357 ротныхъ командировъ, уволенныхъ въ возрастѣ отъ 44 до 48 лѣтъ, то вопросъ о степени годности ихъ къ дальнейшей службѣ весьма спорный. Можно признавать ихъ престарѣлыми, можно держаться обратнаго мнѣнія. Если бы ротные командиры рассчитывали занять современемъ должности корпусныхъ командировъ, или командующихъ войсками округовъ, то ихъ настоящій возрастъ слѣдуетъ признать пристарѣлымъ, потому что должности высшаго команднаго состава они могли бы занять не ранѣе 70 или 80 лѣтъ. Но всѣмъ извѣстно, что вѣнецъ карьеры большинства нашихъ армейскихъ ротныхъ командировъ въ лучшемъ случаѣ—должность уѣзднаго воинскаго начальника въ чинѣ полковника а потому вопросъ о настоящемъ ихъ возрастѣ отходить на второй планъ, а на первый планъ выступаетъ вопросъ объ ихъ физическихъ силахъ. Ротный командиръ, сохранившій физическую силу въ возрастѣ отъ 44 до 48 лѣтъ, долженъ быть признанъ годнымъ къ службѣ, не сохранившій—не годнымъ. Увольненіе въ атестаціонномъ порядкѣ не предусматриваетъ случаевъ, когда офицеръ всѣми своими свойствами годенъ къ службѣ, но утратилъ свои физическія силы; такіе офицеры тоже увольняются. Мы видимъ, что изъ общаго числа 1006 въ атестаціонномъ порядкѣ уволено 20 проц. Тѣ же 357 ротныхъ

командировъ, о которыхъ сейчасъ идетъ рѣчь, покинули службу по собственному желанію, а это даетъ основаніе заключить, что многіе изъ нихъ, если не всѣ, еще сохранили свои физическія силы и, слѣдовательно, должны бы быть признаны годными къ дальнѣйшей службѣ. Въ такомъ случаѣ число ротныхъ командировъ, годныхъ къ дальнѣйшей службѣ, и покинувшихъ ряды арміи, достигастъ 500 человекъ. Я знаю, что на это можно возразить, что не было никакого смысла увольнять этихъ ротныхъ командировъ въ атестаціонномъ порядкѣ, такъ какъ они сами рѣшили покинуть службу. Я на это отвѣчу, что подобное заявленіе не можетъ быть подтверждено никакими данными и явилось бы воплѣ голословнымъ. Поэтому слѣдуетъ заключить, что, благодаря временнымъ правиламъ о добавочной пенсіи, покинули ряды арміи весьма многіе ротные командиры, вполне годные къ дальнѣйшей службѣ. Обращаюсь къ штабъ-офицерамъ не командующимъ отдѣльными частями: всего уволено 966 человекъ изъ нихъ по атестаціи 354, по собственному желанію 612; возрастъ уволенныхъ по собственному желанію колеблется отъ 34 до 60 лѣтъ. Изъ числа уволенныхъ наибольшее число было 50, 51, 52, 53, 54 лѣтъ, почти поровну на каждый возрастъ—297 человекъ.

Изъ болѣе стараго возраста уволено было отъ 55 до 56 лѣтъ 160 человекъ, изъ младшаго возраста, отъ 34 до 49 лѣтъ, уволено 151 человекъ. Изъ приведенныхъ цифръ можно заключить слѣдующее: уволено въ атестаціонномъ порядкѣ, т. е. признано негодными къ службѣ 354 человекъ, и безусловно престарѣлыхъ, въ возрастѣ отъ 55 до 65 лѣтъ, 160 человекъ, а всего 514 нежелательныхъ для арміи штабъ-офицеровъ. Но штабъ-офицеры эти являются ближайшими кандидатами на должности командировъ отдѣльныхъ частей, а потому въ отношеніи возраста къ нимъ долженъ быть примѣненъ другой масштабъ, чѣмъ къ ротнымъ командирамъ, и тѣ изъ штабъ-офицеровъ, которые до 50-лѣтняго возраста не получили командованія отдѣльной частью, должны быть признаны тоже безусловно престарѣлыми, и въ такомъ случаѣ число штабъ-офицеровъ, уволенныхъ изъ арміи и нежелательныхъ для арміи, возрастаетъ до 811 человекъ изъ общаго числа 960 уволенныхъ штабъ-офицеровъ; а это даетъ основаніе заключить, что въ отношеніи увольнения штабъ-офицеровъ не командующихъ еще частями, временныя правила о добавочныхъ пенсіяхъ причинили менѣе вреда, чѣмъ въ отношеніи увольнения ротныхъ командировъ.

Обращаюсь къ командирамъ отдѣльныхъ частей. Ихъ всего уволено 209; по атестаціямъ—26, по собственному желанію—183. Возрастъ уволенныхъ по собственному желанію колеблется отъ 41 г. до 65 лѣтъ. Изъ уволенныхъ по собственному желанію наибольшее число приходится 52, 53, 54, 55 и 56—всего такихъ 106 человекъ; изъ самыхъ старшихъ возрастовъ, отъ 57 до 65 лѣтъ, было уволено 38, а самыхъ младшихъ возрастовъ, отъ 41 до 51 года, было уволено 39 человекъ. Въ виду этихъ цифръ нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что возрастъ большинства уволенныхъ отъ службы командировъ отдѣльныхъ частей близко подходитъ къ возрасту большинства уволенныхъ отъ службы штабъ-офицеровъ, не командовавшихъ еще частями, а это означаетъ, что командиры ча-

стей охотнѣе покидаютъ службу, чѣмъ штабъ-офицеры, не получившіе еще командованія отдѣльными частями. Объясняется это обстоятельство слѣдующимъ образомъ: согласно правилъ о добавочныхъ пенсіяхъ, пенсія командира полка равняется 3,120 р., а пенсія штабъ-офицера, не командовавшаго еще отдѣльной частью, всего лишь 1,287 руб. 60 к. Слѣдовательно, пенсія командира полка значительно превышаетъ пенсію штабъ-офицера, не командующаго еще отдѣльною частью, поэтому многіе изъ этихъ штабъ-офицеровъ выжидаютъ назначенія на должность командира отдѣльной части лишь для того, чтобы немедленно уйти въ отставку съ болѣе высокой пенсіей, присвоенной должности командира полка. Въ этомъ и состоитъ прямое и крайне вредное вліяніе временныхъ правилъ о добавочныхъ пенсіяхъ.

Обращаясь къ генераламъ. Всего уволено 178 генераловъ, изъ нихъ по собственному желанію, 129, по аттестациямъ—49. Возрастъ генераловъ, уволенныхъ по собственному желанію, колеблется отъ 45 до 75 лѣтъ. Изъ числа уволенныхъ по собственному желанію было уволено въ возрастѣ отъ 61 до 75 лѣтъ—28 человекъ, въ возрастѣ отъ 45 до 60 лѣтъ,—101, но возрастъ этотъ, отъ 45 до 60 лѣтъ, не можетъ быть признанъ престарѣлымъ для генеральскихъ должностей, а потому слѣдуетъ заключить, что большинство генераловъ, покинувшихъ ряды арміи, могли еще продолжать свою службу. И если покинули ее, то только для того, чтобы воспользоваться временной добавочной пенсіей.

На основаніи всего изложеннаго можно сдѣлать слѣдующее окончательное заключеніе: хотя временныя правила о добавочныхъ пенсіяхъ и достигли своей цѣли, т. е. дали возможность уволить отъ службы всѣхъ признанныхъ по аттестации негодными къ дальнѣйшей службѣ, но, тѣмъ не менѣе, эти правила принесли нашей арміи существенный вредъ, такъ какъ благодаря имъ покинули ряды арміи многіе вполне годные къ дальнѣйшей службѣ офицеры. Такъ было до сихъ поръ; въ будущемъ военный министръ выражаетъ надежду, что въ случаѣ продленія срока временныхъ правилъ число уволенныхъ отъ службы офицеровъ сократится. Комиссія по государственной оборонѣ придерживается обратнаго мнѣнія: число уволенныхъ отъ службы офицеровъ не сократится, а, наоборотъ, возрастетъ, и вотъ почему: до сихъ поръ эти офицеры держались убѣжденія, что временныя правила о добавочныхъ пенсіяхъ будутъ во всякомъ случаѣ продолжены, поэтому не всѣ спѣшили съ выходомъ въ отставку; изъ представленія же военнаго министра теперь намъ извѣстно, что если временныя правила и будутъ продолжены, то только на два года, такъ, что офицеры, увольняемые послѣ 1-го января 1911 г., будутъ получать пенсію на основаніи новыхъ нормъ новаго пенсіоннаго устава. И вотъ, не имѣя увѣренности, что новый пенсіонный уставъ установитъ нормы, принятыя находящимися нынѣ въ дѣйствиіи временными правилами о добавочныхъ пенсіяхъ, офицеры будутъ спѣшить со своимъ выходомъ въ отставку, чтобы воспользоваться нынѣ дѣйствующими пенсіонными окладами. Кромѣ того, въ представленіи военнаго министра не принято въ соображеніе одно обстоятельство, которое можетъ имѣть большое значеніе въ этомъ вопросѣ: въ Госуд.

Думу поступилъ законопроектъ объ увеличеніи содержанія строевымъ офицерамъ. Законопроектъ этотъ, несомнѣнно, удостоится Высочайшаго утвержденія, и съ той минуты, само собой, еще болѣе поднимутся добавочныя пенсіи, такъ какъ пенсіи эти составляютъ опредѣленный процентъ получаемого на службѣ содержанія. И вотъ офицеры, имѣя твердую увѣренность, что новый пенсіонный уставъ никоимъ образомъ не дастъ имъ окладовъ, подходящихъ къ нынѣшнимъ добавочнымъ пенсіямъ, будутъ спѣшить покидать службу для того, чтобы воспользоваться этими случайно увеличившимися еще болѣе, добавочными пенсіями. Армія наша потеряетъ тогда огромное число исполнѣ годныхъ къ дальнѣйшей службѣ офицеровъ.

Изъ всего изложеннаго, быть можетъ, многіе выведутъ заключеніе, что временныя правила о добавочныхъ пенсіяхъ, какъ принявшія до сихъ поръ и могущія въ будущемъ приносить нашей арміи несомнѣнный вредъ, не должны быть продолжены; и весь законопроектъ относительно ихъ продолженія долженъ быть отклоненъ. Нѣтъ, гг. члены Гос. Думы, отклонить этотъ законопроектъ нельзя, потому что въ такомъ случаѣ офицеры, увольняемые послѣ 1-го января 1909 г., будутъ получать пенсію, установленную 70 лѣтъ тому назадъ, которая въ настоящее время признается всѣми недостаточной, ожидать же, чтобы былъ утвержденъ новый пенсіонный уставъ многіе офицеры будутъ не въ состояніи, потому что, благодаря дѣйствительно разстроенному здоровью, или дѣйствительно серьезнымъ домашнимъ обстоятельствамъ, вынуждены будутъ покинуть службу вскорѣ послѣ 1-го января 1909 г. И вотъ офицеры эти будутъ въ такомъ случаѣ всю свою жизнь получать ничтожную пенсію по закону 1839 г. и только потому, что новый пенсіонный уставъ еще не разработанъ. Но вѣдь въ этомъ офицеры совершенно не виноваты, такъ что это явилось бы по отношенію къ нимъ огромной несправедливостью, и прибѣгать къ этой несправедливости нѣтъ никакихъ основаній. Временныя правила о добавочныхъ пенсіяхъ могутъ быть продолжены еще на два года, нужно только парализовать ихъ вредное вліяніе, что достигается путемъ внесенія слѣдующихъ поправокъ: 1) чтобы продленіе это было условно, а именно, чтобы офицеры, уволенные отъ службы послѣ 1-го января 1909 года, получали добавочную пенсію на основаніи закона 26-го апрѣля 1906 г. со дня выхода въ отставку, но не до самой смерти, какъ было до сихъ поръ, а только до 1-го января 1911 г., послѣ чего имъ будутъ выдаваться пенсіи на основаніи нормъ новаго пенсіоннаго устава. Подобная поправка совершенно исключаетъ необходимость спѣшить съ выходомъ въ отставку, потому что для офицеровъ, изъ которыхъ многіе привыкли къ службѣ и любятъ ее, не будетъ никакого смысла покидать ряды арміи для того, чтобы въ теченіе одного или полутора года пользоваться нынѣ дѣйствующими добавочными окладами. Такимъ образомъ, поправка эта, такъ сказать, искусственно удержитъ на службѣ многихъ достойныхъ офицеровъ. Когда же въ Г. Д. поступитъ законопроектъ о новыхъ пенсіонныхъ окладахъ, дѣло Г. Д. будетъ думать о томъ, чтобы эти оклады были не ниже тѣхъ, которые дѣйствуютъ нынѣ по временнымъ правиламъ о добавочныхъ пенсіяхъ. Вторая поправка состоитъ въ томъ, чтобы военное мини-

стерство немедленно приступило къ разработкѣ новаго пенсіоннаго устава съ тѣмъ, чтобы таковой могъ быть утвержденъ въ законодательномъ порядкѣ не позже 1-го января 1911 г. Эта поправка необходима потому, что то переходное состояніе,—отъ окладовъ пенсій 1839 г. до новыхъ, еще не выработанныхъ окладовъ, которое составляютъ временныя правила о добавочныхъ пенсіяхъ, представляетъ явленіе ненормальное, вредное, которое должно быть прекращено какъ можно скорѣе. Но если ожидать, чтобы былъ разработанъ одинъ общій пенсіонный уставъ для всѣхъ вѣдомствъ, едва ли возможно, ибо во-первыхъ, таковой едва ли можетъ быть разработанъ въ теченіе 2 лѣтъ, а во-вторыхъ, нельзя сравнивать службу офицеровъ со службою чиновниковъ гражданскихъ вѣдомствъ. Поэтому вопросъ объ офицерскихъ пенсіяхъ долженъ разсматриваться особо отъ пенсій всѣхъ чиновниковъ гражданскихъ вѣдомствъ. Третья поправка имѣетъ также весьма важное значеніе и состоитъ въ томъ, чтобы при назначеніи на новую должность право на исчисленіе пенсіи по окладу этой должности давалась только послѣ двухлѣтней службы на этой должности; лица же, уволенные въ отставку ранѣе 2 лѣтъ, должны получать пенсію, исчисленную на основаніи оклада прежде занимаемыхъ ими должностей. Исключеніе можетъ быть сдѣлано лишь для раненыхъ, контуженныхъ, лишенныхъ разсудка, потерявшихъ зрѣніе и разбитыхъ параличемъ. Эта поправка необходима потому, что какъ изъ приведенныхъ мною цифръ видно, и какъ извѣстно изъ опыта, многіе какъ штабъ-офицеры, такъ и генералы, выжидаютъ лишь назначенія на новую должность для того, чтобы немедленно уйти въ отставку съ болѣе высокой пенсіей, присвоенной ихъ новой должности. Вредъ отъ этого очевиденъ и доказывать его не приходится. Есть полки, которые въ теченіе одного года три раза перемѣнили командировъ, благодаря именно этому, а каждому ясно, что значить для полка столь частая перемѣна командировъ, какой можетъ быть въ этомъ полку внутренній порядокъ, и какъ поставлено въ такомъ полку обученіе. Четвертая поправка заключается въ слѣдующемъ: чтобы въ случаѣ увольненія содержаніе добавочныхъ пенсій исчислялось все же на основаніи нынѣ дѣйствующихъ окладовъ содержанія. Эта поправка необходима потому, что есть полное основаніе предполагать, что новый пенсіонный уставъ утвердитъ оклады не ниже нынѣ дѣйствующихъ по добавочнымъ пенсіямъ. Основаніе же дать такіе оклады въ томъ, что нынѣ дѣйствующія пенсіи совершенно не чрезмѣрны. Напримѣръ, командиръ баталіона, прослужившій 32 года, получаетъ всего 1,287 р. 60 к., ротный командиръ, прослужившій 30 лѣтъ, получаетъ 822 руб., капитанъ, прослужившій 25 лѣтъ, получаетъ 540 р. и т. д. Такія пенсіи не могутъ быть названы чрезмѣрными. Въ случаѣ увеличенія содержанія офицерамъ, какъ я докладывалъ, увеличатся и добавочныя пенсіи, которыя тогда могутъ достигнуть такихъ размѣровъ, что съ одной стороны тяжело будутъ ложиться на средства государственнаго казначейства, а съ другой стороны никоимъ образомъ не будутъ приняты новымъ пенсіоннымъ уставомъ, который въ такомъ случаѣ явился бы для офицеровъ нѣкоторымъ разочарованіемъ.

На основаніи изложеннаго, комисія по государственной оборонѣ представляетъ на одобреніе Гос. Думы слѣдующій законопроектъ:

«I. Продлить дѣйствіе съ 1-го января 1909 г. по 1-е января 1911 г. установленныхъ Высочайше утвержденнымъ 26-го апрѣля 1906 г. (собр. узак., 1561), мнѣніемъ Гос. Совѣта временныхъ правилъ о добавочныхъ пенсіяхъ военно-служащимъ строевого состава, оставляющимъ дѣйствительную службу, съ измѣненіями и дополненіями, въ слѣдующемъ (II) отдѣлѣ опредѣленными.

II. Въ измѣненіе и дополненіе означенныхъ въ отдѣлѣ I временныхъ правилъ постановить: 1) лица, уволенные въ отставку 1 го января 1909 г., пользуются назначенными имъ, согласно настоящимъ временнымъ правиламъ, добавочными пенсіями до 1-го января 1911 г., 2) добавочныя пенсіи исчисляются изъ окладовъ содержанія опредѣленныхъ штатами, табелями и положеніями, дѣйствовавшими въ 1908 г.; 3) добавочныя пенсіи исчисляются: а) состоящимъ ко дню увольненія въ отставку въ однихъ и тѣхъ же чинѣ или должности не менѣе 2 лѣтъ—изъ окладовъ содержанія по симъ чину или должности, б) состоящимъ къ указанному дню въ послѣднемъ чинѣ или должности не менѣе 2 лѣтъ—изъ окладовъ содержанія по предпослѣднимъ чину или должности и в) лицамъ, подвергшимся, состоя въ послѣднемъ чинѣ или должности, тяжкимъ, неизлѣчимымъ болѣзнямъ, лишенію разсудка или зрѣнія, или параличу, а также раненымъ или контуженымъ, неспособнымъ вслѣдствіе сего къ военной службѣ,—изъ окладовъ содержанія, присвоенныхъ тѣмъ чину или должности, въ коихъ эти лица состояли, хотя бы и менѣе 2 лѣтъ, въ день увольненія въ отставку.

III. Отнести вызываемые указанною въ отдѣлѣ I мѣрою расходы на средства Гос. казначейства, въ размѣрахъ дѣйствительной надобности.

IV. Поручить военному министру, независимо отъ разработки и представленія въ установленномъ порядкѣ проекта общаго пенсіоннаго устава по гражданскому вѣдомству, внести на законодательное разсмотрѣніе проектъ постоянныхъ правилъ о пенсіяхъ и пособіяхъ офицерскимъ чинамъ всѣхъ категорій, съ такимъ расчетомъ, чтобы означенный проектъ могъ быть введенъ въ дѣйствіе не позднѣе 1-го января 1911 г.

Комисія по государственной оборонѣ предлагаетъ признать этотъ законопроектъ спѣшнымъ.

Заканчивая мой докладъ, я долженъ, однако, задержать вниманіе Гос. Думы еще нѣкоторыми соображеніями, которыя хотя и не имѣютъ непосредственнаго отношенія къ моему докладу, но тѣмъ не менѣе тѣсно связаны съ нимъ, — я хочу сказать нѣсколько словъ о пенсіяхъ для нижнихъ чиновъ. Нижніе чины получаютъ пенсіи изъ двухъ источниковъ: раненые—изъ Александровскаго комитета о раненыхъ, потерявшіе на службѣ способность къ труду—изъ средствъ государственнаго казначейства на основаніи устава о воинской повинности. Въ этомъ уставѣ статьи 36, 37 и 38 предусматриваютъ размѣръ пенсій нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ, а также порядокъ ихъ выдачи, причемъ ст. 37 касается семействъ нижнихъ чиновъ, убитыхъ или пропавшихъ безъ вѣсти на войнѣ, а ст. 38—семействъ

нижнихъ чиновъ, выступившихъ въ походъ. Все послѣдовавшее за симъ законодательство имѣетъ лишь частичный характеръ и касается ветерановъ Севастополя, обезпечиваетъ судьбу лицъ, погибшихъ на войнѣ съ Японіей, обезпечиваетъ семейства защитниковъ Портъ-Артура, умершихъ отъ болѣзней и т. д.

Такимъ образомъ, основной статьей, предусматривающей пенсіи нижнимъ чинамъ, потерявшимъ на службѣ способность къ труду, является ст. 36 устава о воинской повинности. Вотъ, что она говоритъ: «Нижніе чины, сдѣлавшіеся во время состоянія на дѣйствительной службѣ неспособными къ продолженію оной, а также нижніе чины запаса, получившіе увѣчья во время учебныхъ сборовъ, въ случаѣ неспособности ихъ къ личному труду и неимѣнія ни собственныхъ средствъ къ жизни, ни родственниковъ, желающихъ принять ихъ на свое иждивеніе, получаютъ отъ казны 3 руб. въ мѣсяцъ; тѣ-же изъ нихъ, которые будутъ признаны требующими посторонняго ухода, размѣщаются по богадѣльнямъ и благотворительнымъ заведеніямъ, а въ случаѣ неимѣнія въ нихъ свободныхъ мѣстъ, поручаются попеченію благонадежныхъ лицъ, съ платой отъ казны стоимости содержанія призрѣваемаго, но не свыше 6 руб. въ мѣсяцъ». Итакъ, все это сводится къ выдачѣ 3 или 6 р. ежемѣсячной пенсіи. Оклады эти были установлены въ 1874 г. Тогда, быть можетъ, можно было прожить при подобной пенсіи, но въ настоящее время, когда всѣмъ извѣстно, что дороговизна жизни коснулась и нашей деревни, человѣкъ, неспособный къ труду, жить на 3 р. въ мѣсяцъ не имѣетъ никакой возможности. Кромѣ того, есть еще одно довольно прискорбное обстоятельство, на которое я не могу не обратить вниманія Г. Думы. Всѣ вы, гг. чл. Г. Думы, помните, какъ въ годы войны или въ годы, ближайшіе къ войнѣ, всюду на улицахъ городовъ, а также по желѣзнодорожнымъ путямъ, въ деревняхъ, встрѣчались безрукіе, безногіе солдаты просящіе милостыню. Стыдно было на нихъ смотрѣть, стыдно потому, что государство обязано было ихъ обезпечить (Рукопл. въ центрѣ и справа). Государство не должно было допускать, чтобы эти нижніе чины просили милостыню. На вопросъ, получаютъ ли они пенсію, слѣдовалъ неизмѣнно одинъ отвѣтъ: «Годъ тому назадъ подаль прошеніе, а пенсіи до сихъ поръ нѣтъ». Слѣдовательно, благодаря канцелярской волокитѣ, нижніе чины, пострадавшіе на войнѣ, защищая свою родину, вынуждены были протягивать руку, какъ какіе-нибудь нищіе. Это явленіе ненормальное и прямо безобразное (Рукоплесканія въ центрѣ и справа). Мнѣ поэтому думается, что въ настоящее время безусловно необходимо пересмотрѣть всѣ тѣ законоположенія, которыя касаются пенсій нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ съ тѣмъ, чтобы были выработаны такіе оклады, которые дѣйствительно соотвѣтствуютъ современнымъ жизненнымъ требованіямъ и, чтобы былъ установленъ такой порядокъ назначенія пенсій, при которомъ онѣ выдавались бы немедленно послѣ увольненія со службы, а не черезъ годъ или черезъ два года. Тогда тѣ прискорбныя явленія, свидѣтелями которыхъ мы были, не будутъ болѣе имѣть мѣста. На основаніи всего изложеннаго отъ имени фракціи 17-го октября, фракцій правыхъ, націоналистовъ и умѣренно-правыхъ я предлагаю Гос. Думѣ слѣдующій переходъ къ очереднымъ

дѣламъ: «принимая во вниманіе: 1) что существующіе въ настоящее время оклады пенсій, назначаемыхъ увольняемымъ отъ службы, имѣющимъ знаки отличія Военнаго Ордена, раненымъ и потерявшимъ на службѣ способность къ труду нижнимъ воинскимъ чинамъ, а также семействамъ нижнихъ чиновъ убитыхъ и пропавшихъ безъ вѣсти на войнѣ, или выступившихъ въ походъ, представляются при современныхъ условіяхъ жизни совершенно недостаточными для самаго скромнаго обезпеченія этихъ лицъ и 2) что выдача этихъ пенсій, вслѣдствіе сложности производства дѣлъ объ ихъ назначеніи и большого числа соблюдаемыхъ при этомъ формальностей затягивается на продолжительное время (отъ 6 мѣсяцевъ до 1½ года), Гос. Дума признаетъ желательнымъ, чтобы было немедленно приступлено къ пересмотру всѣхъ законоположеній, касающихся пенсій вышеозначенныхъ лицъ, съ устраненіемъ, по возможности, указанныхъ выше недостатковъ и переходить къ очереднымъ дѣламъ. (Рукоплексканія въ центрѣ и справа).

Предсѣдательствующій. Военный министръ желаетъ сдѣлать разъясненіе.

Военный министръ.

Считаю своимъ долгомъ раньше всего коснуться вопроса, о которомъ упомянулъ докладчикъ подъ самый конецъ своей рѣчи, а именно пересмотра законоположеній о пенсіяхъ для нижнихъ чиновъ. Вопросъ этотъ относится къ предмету вѣдѣнія министерства внутреннихъ дѣлъ, представителя котораго въ данную минуту здѣсь нѣтъ, но я беру на себя смѣлость заявить, что министерство внутреннихъ дѣлъ охотно выполнитъ это пожеланіе.

Обращаясь къ разсмотрѣнію доклада, представленнаго собственно по законопроекту, внесенному на разсмотрѣніе Гос. Думы, я считаю своимъ долгомъ дать лишь нѣкоторые разъясненія по тѣмъ статистическимъ даннымъ, которые были здѣсь приведены, и по тѣмъ выводамъ, которые изъ этихъ данныхъ были сдѣланы. Докладчикъ указываетъ на то, что изъ всего числа уволенныхъ отъ службы генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ лишь относительно незначительное число было уволено въ атестаціонномъ порядкѣ, остальные же оставили службу по собственному желанію, и затѣмъ дѣлится этихъ послѣднихъ лицъ на двѣ категоріи по ихъ возрасту—однихъ признаетъ устарѣлыми, а въ отношеніи другихъ говоритъ, что они еще были вполне способными къ службѣ, такъ что ихъ увольненіе явилось вреднымъ для арміи. Вотъ по этому вопросу я и хочу представить нѣкоторые объясненія.

Возрастъ даннаго лица можетъ дать извѣстное понятіе относительно его физической годности къ службѣ; но даже и въ этомъ отношеніи произносить какое-либо сужденіе о годности или негодности даннаго лица къ службѣ строевой и походной, на основаніи только возраста, было бы едва ли основательно: каждому извѣстно, что нѣкоторые лица сохраняютъ бодрость и физическія силы до позднихъ лѣтъ, а другія теряютъ ихъ ранѣе. Но вѣдь, кромѣ того, годность офицера для арміи, способность его къ службѣ опредѣляется не только

физическими качествами, но и многими другими данными. Отъ офицера требуеся и нравственный цензъ, и знаніе, и умѣніе, и сила воли, и, наконецъ, любовь къ военному дѣлу. Насколько тѣ лица, которыя были уволены не престарѣлыми, отвѣчали этимъ требованіямъ, объ этомъ, конечно, никакихъ данныхъ не имѣется, никакая статистика этого вопроса выяснитъ не въ состояніи; могу только заявить, что среди этихъ лицъ были и такія, которыя должны были оставить армію за некрасивые поступки по суду общества офицеровъ или изъ опасенія этого суда; были и такія лица, которыя фактически потеряли здоровье, хотя и не могли представить надлежащаго медицинскаго свидѣтельства, но все-таки сознавали, что они больше служить не могутъ; многіе оставляли службу, потому что они, при усиленныхъ служебныхъ требованіяхъ, уже не могли разсчитывать оставаться на службѣ и получить хорошую атестацію, получить каксе либо движеніе по службѣ; наконецъ, несомнѣнно было много и такихъ лицъ, о которыхъ упоминалъ докладчикъ, которыя, не имѣя любви къ своему дѣлу, къ арміи, покидали службу, какъ только являлась возможность получить сколько нибудь сносную пенсію. Но обо всѣхъ такихъ лицахъ, вѣдь, арміи жалѣть не приходится. Среди ушедшихъ были несомнѣнно и такія лица, которыя являлись желательными въ арміи, но я утверждаю, что число ихъ отнюдь не измѣряется сотнями, а, вѣроятно, десятками.

Еще на одномъ вопросѣ считаю своимъ долгомъ остановиться. Докладчикъ упомянулъ здѣсь о тѣхъ возрастныхъ граняхъ, которыя онъ, конечно, совершенно условно, принимаетъ для того, чтобы говорить, кто является престарѣлымъ, кто является еще способнымъ къ службѣ. Онъ полагаетъ, что ротный командиръ до 48 лѣтъ, штабъ-офицеръ до 54, полковой командиръ до 56 лѣтъ должны считаться еще вполне способными къ службѣ. Для докладчика эти цифры, вѣроятно, имѣли лишь весьма условное значеніе—и едва ли онъ станетъ настаивать на какихъ нибудь единицахъ въ этихъ возрастныхъ граняхъ. Но для меня эти цифры имѣютъ громадное жизненное значеніе; я считаю, что онѣ имѣютъ рѣшающее значеніе для опредѣленія всего качественного состава арміи.

У насъ въ послѣднюю войну былъ начальствующій персоналъ престарѣлый, какъ объ этомъ уже здѣсь было упомянуто, и вслѣдствіе того, что лица, ничѣмъ не опороченныя, оставались на должностяхъ, доколѣ они были сколько нибудь въ состояніи выполнять свои обязанности въ мирное время, въ арміи явился полный застои; младшіе офицеры не видали впереди себя никакой перспективы, не было никакихъ основаній ни къ соревнованію, ни къ самосовершенствованію, и вслѣдствіе этого и не было самаго совершенствованія офицерскаго состава арміи. Докладчикъ упомянулъ о томъ, что мечтою младшаго офицера въ настоящее время должно быть полученіе должности уѣзднаго воинскаго начальника въ чинѣ полковника. Конечно, многіе въ настоящее время получаютъ и высшія назначенія, получаютъ должности командировъ полковъ и даже бригадъ, но получаютъ ихъ на склонѣ лѣтъ. Но нормально ли такое положеніе? Можно ли съ этимъ мириться, что на высшія командныя должности не могутъ выйти строевые офицеры? Очевидно, положеніе совершенно ненормальное, и я считаю,

что идеаломъ рѣшенія нашего офицерскаго вопроса было бы пониженіе тѣхъ возрастныхъ граней, которыя были здѣсь упомянуты, по крайней мѣрѣ лѣтъ на 6, на 8: только при этомъ условіи мы будемъ имѣть возможность изъ строя выводить на высшія командныя должности людей еще свѣжихъ, молодыхъ, полныхъ энергіи и силъ. Вотъ причины, почему отсѣиваніе людей менѣе способныхъ, которые уже идти не могутъ, которые только заграждаютъ дорогу молодымъ всходамъ, является необходимымъ, является неизбѣжнымъ; только при такомъ отсѣиваніи наша армія можетъ получить вождей, какихъ она заслуживаетъ, какихъ она должна имѣть. (Рукоплексканія). Обращаясь къ заключительной части доклада, къ тѣмъ поправкамъ, которыя комисія государственной обороны предполагаетъ ввести во внесенный мной законопроектъ, я считаю своимъ долгомъ заявить слѣдующее: законопроектъ о пенсіяхъ для военнослужащихъ въ военномъ министерствѣ уже разработанъ, и если онъ не внесенъ еще на утвержденіе законодательныхъ собраній, то только потому, что правительство въ отношеніи его не установило еще окончательнаго взгляда—скорѣйшее внесеніе этого законопроекта на утвержденіе Гос. Думы представляется для военнаго министерства въ высшей степени желательнымъ, и я имѣю возможность заявить, что онъ будетъ внесенъ въ теченіе того срока, который здѣсь указать, т. е. для введенія его не позже 1-го января 1911 г. Затѣмъ я согласенъ съ предположеніемъ исчислять пенсіи по нынѣшнимъ окладамъ содержанія, такъ какъ военное министерство такъ и испрашивало; въ отношеніи предложенія требовать двухлѣтняго срока выслуги въ данной должности или чинѣ никакихъ возраженій не имѣется; такое условіе уже внесено нами въ тотъ проектъ новаго пенсіоннаго закона, который разработанъ военнымъ министерствомъ; не стану также оспаривать и четвертое предложеніе, чтобы пенсіи были нынѣ назначаемы въ определенномъ размѣрѣ только на двухлѣтній срокъ; я бы только хотѣлъ указать о томъ, чтобы было оговорено, что эти пенсіи послѣ 1911 г. не будутъ уменьшаемы. Докладчикъ здѣсь указывалъ, что эти пенсіонныя оклады настолько незначительны, что едва ли они могутъ быть потомъ уменьшены; вполне съ этимъ согласенъ, но вѣдь пенсіонеры, которые въ теченіе ближайшихъ двухъ лѣтъ будутъ увольняемы, не могутъ оставаться подъ такимъ знакомъ вопроса, они не могутъ быть въ неизвѣстности, что имъ будетъ дано послѣ 1911 г., и то предположительное общаніе, которое здѣсь было высказано, желательно было бы закрѣпить и опредѣлительно сказать, что дѣйствительно послѣ 1911 г. этимъ лицамъ пенсіи не будутъ уменьшены. (Рукоплексканія).

Гучковъ. Къ тому обстоятельному докладу, который сдѣлалъ намъ чл. Гос. Думы Безакъ, докладу, который вполне обосновываетъ, почему комисія по государственной оборонѣ не могла принять правительственный законопроектъ въ полномъ объемѣ, а вынуждена была внести нѣкоторыя весьма существенныя измѣненія, я не имѣю, собственно, ничего добавить. Думается мнѣ, что измѣненіе, вносимое нынѣ г. военнымъ министромъ въ наше предложеніе и заключающееся въ томъ, чтобы одно изъ нашихъ добавленій, а именно доба-

влѣніе первое, указывающее на сохраненіе силы добавочныхъ пенсій лишь до 1-го января 1911 г. въ смыслѣ измѣненія его, касающагося продолженія силы добавочныхъ пенсій и послѣ 1-го января 1911 г., не должно быть принято Гос. Думой, такъ какъ этимъ теряется все значеніе, вся сила этой статьи. Если я попросилъ слова, то для того, чтобы нѣсколько подробнѣе остановиться на заключительныхъ словахъ нашего докладчика и сказать нѣсколько словъ по поводу вопроса объ обезпеченіи пенсій нижнихъ чиновъ. Докладчикъ съ достаточной подробностью уже развилъ, насколько неудовлетворительно поставленъ этотъ вопросъ; докладчикъ вмѣстѣ съ тѣмъ указалъ и на то, что часть этой задачи, и какъ наиболѣе важная часть, а именно обезпеченіе нижнихъ чиновъ, раненыхъ на войнѣ или потерпѣвшихъ увѣчья во время службы, вѣдается Александровскимъ комитетомъ о раненыхъ. Этотъ комитетъ не подчиненъ военному министру, и поэтому то, что я буду говорить, отнюдь не будетъ имѣть какого-нибудь отношенія къ представителю военного министерства. Но такъ какъ это единственный поводъ, по которому мы могли бы остановить вниманіе Думы на этомъ учрежденіи, то я позволю себѣ занять ваше вниманіе на нѣсколько минутъ. Александровскій комитетъ о раненыхъ, учрежденный въ 1814 г., имѣетъ цѣлью оказывать покровительство, во-первыхъ, состоящимъ на службѣ, числящимся въ запасѣ и отставнымъ, получившимъ раны, травматическія увѣчья и ушибы въ дѣйствіяхъ противъ непріятелей, хотя и не отъ непріятельскаго оружія, при подавленіи мятежей и безпорядковъ, во-вторыхъ, получившимъ въ мирное время раны, увѣчья, травматическія поврежденія и ушибы случайно на смотрахъ, маневрахъ, ученіяхъ и вообще при исполненіи служебныхъ обязанностей, когда подъ вліяніемъ ранъ, увѣчий и ушибовъ оставлена служба; въ-третьихъ, семействамъ поименованныхъ въ указанныхъ выше пунктахъ лицъ. Комитетъ этотъ, находясь подъ Августѣйшимъ Предсѣдательствомъ Великаго Князя Михаила Николаевича, состоитъ изъ 15 членовъ, назначенныхъ Высочайшими Указами, съ присвоеніемъ каждому изъ нихъ особаго оклада на основаніи Высочайшаго Указа. Нужно оговорить, что средства на содержаніе этого высшаго органа, Александровскаго комитета, не черпаются изъ средствъ самаго комитета, а относятся на средства государственнаго казначейства. Финансовое положеніе этого учрежденія слѣдующее: Александровскій комитетъ располагаетъ капиталомъ, который къ 1-му января 1907 г. достигалъ 51.637,000 р. Доходы его за этотъ годъ составляли 7.110,000 р.

Доходы эти, главнымъ образомъ, основываются на слѣдующихъ статьяхъ: во 1-хъ, проценты съ этого капитала, которые составляютъ за этотъ годъ 1.697,000 р., затѣмъ остальные источники, такъ сказать, характера налогового: въ пользу Александровскаго комитета поступаетъ извѣстное отчисленіе съ единовременныхъ пособій и эта сумма составляетъ за 1906 г. 1,674,000 р.; затѣмъ идетъ десятипроцентное отчисленіе съ доходовъ отъ акцизной и казенной продажи питей, что составило 627,000 р., извѣстное отчисленіе столовыхъ денегъ, что составляетъ 868,000 р.; сборъ съ заграничныхъ паспортовъ составилъ въ пользу Александровскаго комитета сумму 1.492,000 р. и, наконецъ, особый сборъ съ орденовъ и медалей далъ

190,000 рублей. Я не перечисляю остальные мелкія поступления, но вы видите, что самый источникъ, которымъ располагаетъ комитетъ, является тѣмъ же самымъ, которымъ располагаетъ и государственное казначейство. Слѣдовательно, это не есть автономное учрежденіе, имѣющее какъ бы особый характеръ источника, а средства комитетъ черпаетъ изъ тѣхъ же средствъ, изъ которыхъ черпаетъ государственное казначейство. Дѣятельность этого комитета весьма широка. Если вы обратитесь къ отчету за 1906 годъ, то усмотрите, что на дѣла призрѣнія разныхъ формъ, за исключеніемъ, значить, расходовъ административныхъ, комитетъ израсходовалъ 5.237,000 р., при чемъ услугами этого комитета, въ различныхъ формахъ, въ формѣ призрѣнія богадѣлень, въ формѣ единовременнаго пособия, въ формѣ постоянныхъ пенсій, воспользовались 139,308 лицъ, при чемъ эта сумма расходовъ располагается такимъ образомъ: на производство пенсій 62,000 пенсионерамъ израсходовано 2.665,000 р.; на обученіе и воспитаніе дѣтей 260,000 р., на выдачу единовременныхъ пособій— 2.061,000 р., при чемъ единовременными пособиями воспользовались 58,000 лицъ, на содержаніе въ богадѣльняхъ, главнымъ образомъ, въ двухъ, специально подвѣдомственныхъ Александровскому комитету, въ Чесменской и Измайловской, 251,000 р., при чемъ богадѣльнымъ призрѣніемъ пользовалось 1,413 лицъ.

Сюда надо присоединить еще расходъ по администраціи, который составитъ довольно крупную сумму—173,000 рублей въ годъ. Вотъ вамъ картина финансоваго положенія этого учрежденія. Кѣмъ вѣдаются и этотъ большой капиталъ, и эти большія средства, которыя открыты государственнымъ казначействомъ комитету, и всѣ многообразныя и многочисленныя нужды, съ которыми обращаются, какъ видите, сотни тысячъ людей въ этотъ комитетъ? Комитетъ этотъ, какъ я вамъ докладывалъ, состоитъ изъ 15 членовъ, большей частью весьма заслуженныхъ генераловъ, которые, обыкновенно, на склонѣ лѣтъ назначаются въ Александровскій комитетъ. Я сдѣлалъ нѣкоторый подсчетъ возрастнаго состава членовъ Александровскаго комитета и такъ какъ я именъ называть не буду, то значить нескромности въ томъ, что я назову возрастъ лицъ, не будетъ заключаться. Александровскій комитетъ состоитъ: изъ одного лица, которому 78 лѣтъ, 6 лицъ, которымъ отъ 71 до 75 лѣтъ, 7 лицъ, которымъ 65—68 лѣтъ, младшій же имѣетъ 57 лѣтъ. Если вы примете во вниманіе, что за послѣдніе годы предсѣдатель комитета не могъ принимать активнаго участія въ этомъ комитетѣ; если вы дальше примете во вниманіе, что 715 ст., регулирующая предсѣдательствованіе въ комитетѣ, говоритъ, что каждый разъ въ комитетѣ предсѣдательствуетъ старшій по чину изъ наличнаго числа собравшихся членовъ комитета, то вы увидите, что, собственно, постояннаго длительного руководительства комитетомъ нѣтъ. Естественно спросить, кѣмъ же вѣдается все это большое дѣло? Съ совершенной опредѣленностью можно сказать, что, когда нѣтъ верховнаго руководительства, этимъ дѣломъ вѣдаетъ канцелярія. Вотъ эта канцелярія, въ лицѣ начальника канцеляріи комитета, чиновника, числящагося по IV кл., и является той пружиной, которая приводитъ въ движеніе весь этотъ механизмъ. Весьма возможно, что эта нѣсколько мертвенная организація является причиной

того застоя въ дѣлахъ, о которомъ намъ говорилъ докладчикъ, той канцелярской волокиты которая тяжело отражается на многомъ и на многомъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, это не даетъ намъ гарантіи, что самое законодательное регулированіе этого вопроса, необходимость слѣдить за вопросами жизни, входить къ правительству съ представленіемъ о тѣхъ или другихъ реформахъ въ этой области, что эта возможность совершенно отсѣкается и что все собственно ограничивается канцелярской работой. Вотъ потому я и полагаю, что хотя вопросъ объ Александровскомъ комитетѣ и выходитъ изъ области вѣдѣнія военнаго министра, такъ какъ этотъ комитетъ, согласно ст. 72, подчиненъ верховной власти непосредственно, однако же, можно выразить пожеланіе, чтобы, при пересмотрѣ правилъ о пенсіонномъ обезпеченіи нижнихъ чиновъ, правительство обратило также вниманіе и на этотъ нѣсколько архаическій институтъ и обсудило бы, не надлежитъ ли внести нѣкоторую реорганизацію въ томъ высшемъ органѣ, отъ котораго зависятъ судьбы столь многихъ лицъ, пострадавшихъ на службѣ отечеству. Я не предлагаю опредѣленнаго перехода къ очереднымъ дѣламъ, но считаю, что въ этотъ переходъ, который предложенъ докладчикомъ, правительство могло бы включить вопросъ о необходимости пересмотра положенія объ Александровскомъ комитетѣ о раненыхъ. (Рукоплексканія центра и справа).

Предсѣдательствующій. Записано 12 лицъ. Внесено предложеніе о прекращеніи преній. Ставлю на голосованіе (Балотировка). Запись прекращена.

Соколовъ 2-ой. Я, гг., имѣю сдѣлать заявленіе отъ имени нашей фракціи. (Голосъ справа: «Какой?»).. фракціи прогресистовъ, фракціи, непосредственно слѣдующей съ лѣвой стороны за фракціей союза 17 октября. Мы выслушали съ величайшимъ удивленіемъ ту формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ, тѣ пожеланія, которыя она въ себѣ заключаетъ, и именно съ удивленіемъ выслушали ее въ той части, гдѣ сказано, что она вносится отъ имени фракціи союза 17 октября, умѣренно-правыхъ, крайне-правыхъ... (Голосъ справа: «Крайне-правыхъ нѣтъ»).. и націоналистовъ. Такимъ образомъ перечисляются почти всѣ фракціи, за исключеніемъ тѣхъ, которыя начинаются слѣва отъ фракціи союза 17 октября. Конечно, это произошло не потому, чтобы мы, по крайней мѣрѣ, близъ сидящіе къ фракціи союза 17 октября, этой формулѣ и пожеланіямъ не сочувствовали, и внутренне, и внѣшне не рукоплескали, а это произошло потому, что мы совершенно не знали о томъ, что подобная формула вносится. Узнавъ, я отъ имени фракціи заявляю, что мы всѣми силами нашей души къ этимъ пожеланіямъ и этой формулѣ присоединяемся. (Рукоплексканія центра и справа). Я полагаю, гг, хотя я на это и не уполномоченъ, что вся лѣвая сторона, зная о внесеніи такой формулы, въ которой имѣется въ виду призрѣть тѣхъ несчастныхъ воиновъ-солдатъ, которые претерпѣли на войнѣ, и ихъ семейства, не пошла бы противъ этой формулы (Рукоплексканія центра). Я полагаю, что по долгу государственному и по чувству человѣколюбія всѣ къ ней присоединятся. Но я просилъ бы нѣсколько минутъ вниманія у Гос. Думы, это я скажу лично отъ себя, что на меня докладъ почтеннаго докладчика произвелъ въ нѣкоторыхъ частяхъ удручающее

впечатлѣніе. Во 1-хъ, гг., это отдѣльное заявленіе, которому такъ усердно хлопали съ правой стороны, что офицерство выполнило честно долгъ во время нашей внутренней смуты. Гг., когда только что докладчикъ заявилъ о томъ, что результатомъ нашей внѣшней войны, войны съ японцами, было, конечно, не только физическое пораженіе офицерства въ смыслѣ ранъ и увѣчій, но и нравственное потрясеніе, причѣмъ докладчикъ, не прибавивъ ничего, подчеркнул лишь, что офицерство выполнило честно свой долгъ при усмирѣніи внутренней смуты, мнѣ кажется, что такое заявленіе не полно. Я полагаю, гг., что офицерство выполнило вполнѣ честно свой долгъ, не только во время внутренней смуты, но, конечно, и во время внѣшней войны, и что оно всегда честно выполнитъ свой долгъ и впослѣдствіи. (Рукоплексканія). Это стремленіе, гг., подчеркнуть эту внутреннюю смуту, на ней создать величіе арміи, это стремленіе, гг., мнѣ кажется не должно бы проявляться на этой трибунѣ (Рукоплексканія слѣва и возгласы: «Браво»). Офицерство, предназначенное для того, чтобы защищать нападеніе на государство извнѣ и отъ нападенія изнутри, во всякомъ случаѣ выполнить свой долгъ честно—мы въ этомъ вполнѣ увѣрены. Затѣмъ я полагаю, гг., что слишкомъ подчеркнуть былъ тотъ мотивъ, который заставилъ комисію по государственной оборонѣ внести нѣкоторыя поправки. Я былъ бы въ высшей степени огорченъ, если бы мнѣ пришлось убѣдиться, что все, что сказано,—сухая правда, т. е. сказано такого рода вещь, что офицеры имѣли еще возможность нести службу, служить отечеству и внутри, и внѣ его, но послѣ, пользуясь временными правилами объ усиленной пенсіи, они бросились вонъ изъ этой арміи. Опасеніе, что и въ будущемъ чуть ли не всѣ бросятся вонъ по чисто корыстнымъ мотивамъ—я не думаю, гг., чтобы это корыстное чувство было присуще всему офицерству, чтобы должно было и можно было бы этого бояться. Такое подчеркиваніе не соответствуетъ дѣйствительности; вотъ почему я, выражая со своей стороны горестность моего чувства, полагаю, что докладчикъ въ этомъ отношеніи въ значительной степени ошибся.

Безакъ. Я долженъ горячо протестовать противъ того, что сказалъ предыдущій ораторъ. Онъ указывалъ, что я только говорилъ о роли, значеніи арміи въ дѣлѣ борьбы съ революціей. Я не знаю, какъ слышалъ членъ Гос. Думы Соколовъ, но вотъ, что я сказалъ: «Офицеры, которые на войнѣ жертвуютъ жизнью на защиту своей родины». Не знаю, что больше можно сказать; а кромѣ того, я, конечно, не могъ умолчать о той роли, которую сыграли офицеры и вся наша доблестная армія во время революціи (Рукоплексканія справа и центра).

Предсѣдательствующій. Объявляю перерывъ въ 2 часа.

Перерывъ объявленъ въ 12 ч. 56 минутъ.

Засѣданіе возобновляется въ 2 часа 6 минутъ.

Предсѣдательствуетъ Н. А. Хомяковъ.

Предсѣдатель. Засѣданіе возобновляется. Членъ Г. Думы Бардижъ.

Бардижъ. Гг. члены Гос. Думы! Вопросъ, который я хочу предложить вашему вниманію, настолько ясенъ и несложенъ, что я не смѣю долго останавливаться на его аргументировкѣ. Я остановлюсь

лишь на нѣкоторыхъ чертахъ службы казачьихъ офицеровъ. Каждому изъ васъ, кто сколько нибудь знакомъ со службою казачьихъ войскъ, ясно безъ особыхъ доказательствъ, что эта служба въ принципѣ ничуть не разнится отъ службы всѣхъ остальныхъ войскъ, и служба офицеровъ носитъ одинъ и тотъ же характеръ: во время войны они также являются въ числѣ общей арміи защитниками интересовъ государства, въ мирное время—они, быть можетъ, несутъ еще болѣе тяжелую службу, чѣмъ всѣ остальные войска. Последнее вамъ скажетъ ясно, если вы разсмотрите планъ расквартировки казачьихъ частей: казачьи части занимали всегда самые отдаленные углы Россійской Имперіи, всегда размѣщались на границахъ. Съ другой стороны, обезпеченіе пенсіей этихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ казачьихъ войскъ, какъ служащихъ всецѣло интересамъ общегосударственнымъ, казалось бы, должно лежать на обязанности всего государства. Въ настоящее же время мы имѣемъ слѣдующее положеніе: чины офицерскіе въ нѣкоторыхъ войскахъ обезпечиваются всецѣло специальными средствами изъ войсковыхъ капиталовъ, другія войска въ этомъ отношеніи болѣе счастливы—часть расходовъ по обезпеченію пенсіей офицерскаго состава взяло на себя государственное казначейство. Я не буду подробно останавливаться, почему нѣкоторыя войска въ этомъ отношеніи отнесены къ государственному казначейству, а другія—несутъ эту обязанность всецѣло на свои средства. Я только долженъ указать на самый характеръ службы казачьей. Безспорно, что въ основѣ казачьей службы лежитъ принципъ, чтобы казаки справлялись на собственный счетъ; но развивать этотъ принципъ въ томъ смыслѣ, чтобы казаки на собственный счетъ обезпечивали потерявшихъ здоровье на общегосударственной службѣ, казалось бы, невозможно. Это доказываетъ то положеніе, что государственное казначейство нашло возможнымъ нѣкоторую часть войскового обезпеченія принять на себя. Съ другой стороны, могутъ указать, что, если казачьи войска несутъ обязанности по обезпеченію служащихъ офицеровъ, то потому, что они болѣе обезпечены, хотя бы земельными паями. На это я долженъ сказать, что обезпеченіе офицеровъ въ прежнія времена было, быть можетъ, возможнымъ потому, что казачьи части владѣли большими земельными участками: вначалѣ офицерамъ было предоставлено право только большаго пользованія землею, а затѣмъ перешли на обезпеченіе офицерскихъ чиновъ путемъ передачи имъ земли въ потомственное владѣніе. Однако, быстро сообразили, что эта мѣра можетъ быть чрезвычайно нецѣлесообразной, что она ведетъ къ быстрому уменьшенію земельной площади среди казаковъ. И эта мѣра была отмѣнена; осталась только обязанность казаковъ обезпечивать офицеровъ пенсіей изъ войсковыхъ суммъ. Вотъ въ виду этихъ соображеній, въ виду того, что трудно и даже невозможно возложить на казачьи войсковые капиталы дальнѣйшее обезпеченіе офицеровъ, потерявшихъ здоровье, утратившихъ трудоспособность на общегосударственной службѣ, что трудно чрезвычайно возложить отвѣтственность эту только на одніе казачьи части,—группа депутатовъ казачьихъ войскъ предлагаетъ Гос. Думѣ дополнить формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ слѣдующими соображеніями: представить соображенія объ обезпеченіи

пенсией строевыхъ чиновъ казачьихъ войскъ всецѣло изъ средствъ гос. казначейства. Вы понимаете, гг., что эта формула едва ли абсолютно связываетъ Думу въ дальнѣйшихъ ея рѣшеніяхъ, вотумомъ этой формулы вы только покажете, что Гос. Дума всегда стоитъ на стражѣ интересовъ казачества и не отказывается отъ разбора предлагаемыхъ ей вопросовъ въ отношеніи улучшенія положенія казаковъ.

Безакъ. Вполнѣ преклоняясь предъ доблестной службой казачьихъ офицеровъ, я, тѣмъ не менѣе, долженъ возразить противъ внесенной формулы, потому что Гос. Дума дѣйствительно интересуется, обеспечены ли или нѣтъ отставные казачьи офицеры пенсією. Они получаютъ въ настоящее время добавочную пенсію изъ войсковыхъ капиталовъ; но намъ извѣстно, что войсковые капиталы въ различныхъ казачьихъ войскахъ весьма различны и что нѣкоторые войска почти не имѣютъ этихъ капиталовъ. Намъ извѣстно также, что въ такихъ случаяхъ недостатокъ прихода по сравненію съ расходной смѣтой казачьихъ войскъ пополняется изъ средствъ госуд. казначейства. Слѣдовательно, и безъ этой поправки казачьи офицеры будутъ вполнѣ обеспечены соотвѣтствующей добавочной пенсією; а потому поправка эта является безцѣльной.

Предсѣдатель. Внесено предложеніе объ ограниченіи преній 10-ю минутами. Ставлю на голосованіе (балотировкой означенное предложеніе принимается).

Кропотовъ. Гг. члены Гос. Думы! Я по данному законопроекту не хотѣлъ было выступать съ этой трибуны, но докладчикъ упомянулъ о нижнихъ чинахъ, несмотря на то, что въ данномъ законопроектѣ о нихъ не говорится. Да и всегда о нижнихъ чинахъ у насъ говорится только на словахъ, на словахъ имъ обѣщаютъ много, а на дѣлѣ нѣтъ ничего. На словахъ нижнимъ чинамъ обѣщали, когда они шли на войну, что имъ будетъ и дома хорошо, и тамъ хорошо; когда же они пришли на войну, то эти обѣщанія оказались только на словахъ. Многие нижніе чины говорили, что они не получаютъ того, что имъ причитается. Не получали, гг., нижніе чины и въ томъ госпиталѣ, въ которомъ я служилъ на Дальнемъ Востокѣ. Вотъ, какой случай произошелъ: былъ приказъ по госпиталямъ, что нижніе чины, офицерскіе чины и классные чиновники могутъ получать сахаръ изъ Краснаго Креста въ пособіе. Что же вы думаете? Этимъ приказомъ было сказано, что офицерскіе чины, классные чиновники, доктора могутъ получать сахаръ по 10 золотниковъ, а нижніе чины—по 3 золотника въ день. И вотъ: классные чины и офицеры получали сахаръ, а нижніе чины нѣтъ. Когда я заявилъ смотрителю, почему нижніе чины получаютъ по 2 золотника. Онъ отвѣтилъ: потому что они не требуютъ. Гг., не нужно забывать, что требованія нижнихъ чиновъ, въ особенности такія требованія, когда они сговариваются вмѣстѣ, преслѣдуются закономъ. А тутъ оказывается, нижніе чины не требуютъ и имъ не выдаютъ. Я думаю и сейчасъ получится такъ же: нижніе чины не будутъ требовать, и они дѣйствительно не получатъ. Поэтому о нижнихъ чинахъ въ данномъ законопроектѣ ничего не говорится, а на словахъ имъ обѣщаютъ. Какъ на словахъ получаютъ изъ этой Думы крестьяне, такъ вѣрно, получаютъ и нижніе чины на словахъ. Да, гг., время позаботиться о нижнихъ

чинахъ, пострадавшихъ въ японскую войну. Писалось въ газетахъ, что японцы отзывались о нижнихъ чинахъ такъ на войнѣ:—что заборы русскаго войска крѣпки, а столбы не особенно.

Нижніе чины и сейчасъ не удовлетворены: они ѣздятъ на колесикахъ, попадаютъ, можетъ быть, вамъ на встрѣчу и просятъ по семишнику. Ихъ не обезпечили. Трудовая группа всегда упоминала, что нижніе чины не обезпечены. И чего же она добилась, гг.? Она добилась того, что на словахъ попутно упомянули и о нижнихъ чинахъ. Вносятъ формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ, но это, гг., тѣ же слова, только написанныя на бумагѣ. Добьются ли чегонибудь нижніе чины и будутъ ли они удовлетворены безъ ихъ требованія? Я думаю, что тогда, когда они будутъ требовать, заботы о нихъ будутъ слишкомъ позднія; нужно заботиться сейчасъ. Я за нижнихъ чиновъ и какъ нижній чинъ, требую, чтобы немедленно былъ внесенъ законопроектъ о вознагражденіи нижнихъ чиновъ, потерпѣвшихъ въ японскую войну. Что мы видимъ въ Гос. Думѣ? Мы видимъ законопроектъ о томъ, чтобы нижніе чины, потерпѣвшіе во внутренней борьбѣ, были вознаграждены, тѣ нижніе чины, которые рѣшились выбивать изъ головъ мужиковъ Манифестъ 17-го октября, тѣ будутъ вознаграждены. Гг.! нижніе чины ходили на японскую войну. Тамъ они терпѣли и о нихъ нужно позаботиться. Я настаиваю на томъ, чтобы Гос. Дума позаботилась о нихъ и какъ можно скорѣе (Голоса справа: «И безъ васъ знаемъ!» Рукоплесканія слѣва).

Безанъ. Много хорошихъ и сочувственныхъ словъ слышали мы отъ только что говорившаго съ этой трибуны по адресу нижнихъ чиновъ. Мы, представители правыхъ фракцій, несомнѣнно горячо привѣтствовали бы эти слова, если бы вѣрили въ искренность ихъ. Къ сожалѣнію, факты говорятъ совершенно другое. Я напомню Гос. Думѣ, какъ въ мирное время, въ одинъ изъ городовъ Россіи, населеніе котораго было заражено крайними лѣвыми взглядами, прибылъ полускадронъ драгунъ. Командиръ его сдѣлалъ большую ошибку: онъ въ мирное время, среди такъ сочувствующаго ему населенія, забылъ тѣ мѣры сторожевого охраненія, которыя примѣняются въ военное время въ непріятельской странѣ. И былъ жестоко за это наказанъ: весь его полускадронъ, всѣ нижніе чины были перерѣзаны столь сочувствующимъ ему крайнимъ лѣвымъ населеніемъ. (Рукоплесканія справа). А всѣ эти часовые, городовые, казаки и жандармы, которыхъ рѣжутъ и пристрѣливаютъ изъ-за угла? Это тоже выраженіе сочувствія? Такъ я вамъ скажу, гг.: избави Богъ русскихъ нижнихъ чиновъ отъ сочувствія крайнихъ лѣвыхъ партій (Рукоплесканія справа).

Бобянский. Гг. члены Гос. Думы! Вопросъ пенсіоннаго обезпеченія военно-служащихъ имѣетъ большое государственное значеніе, это вопросъ крайне сложный и требующій напряженія средствъ государства. Сейчасъ уже на пенсіи по военному министерству исчислено 65 миліоновъ рублей, и позиція эта растетъ изъ года въ годъ, приблизительно, на 6 миліоновъ рублей. Я долженъ сказать, будучи совершенно безпристрастнымъ, что чины военного вѣдомства и офицеры обезпечены лучше чиновниковъ другихъ вѣдомствъ. Но, тѣмъ не менѣе, этотъ вопросъ подлежитъ дальнѣйшему усовершенствованію.

нію въ томъ же направленіи, въ которомъ подлежитъ усовершенствованію вся наша государственная машина. Она страшно разрасталась количественно и слабо качественно. Намъ надо идти на упрощеніе и уменьшеніе числа чиновниковъ и всевозможныхъ должностей, и тогда только мы въ состояніи будемъ достигнуть дѣйствительнаго обезпеченія участи всѣхъ посвящающихъ себя государственной службѣ. У насъ разрослась административная часть, разрослось военное вѣдомство. Мы должны стоять не на количествѣ, а на качествѣ: количество намъ нужно уменьшать, а качество улучшать. Въ этомъ разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ и въ томъ числѣ вопроса пенсіоннаго. Я долженъ сказать, что въ настоящее время военное вѣдомство заботится о своихъ служащихъ: законъ 26-го апрѣля 1906 года несомнѣнно выражаетъ большую заботу объ участи лицъ въ смыслѣ ихъ пенсіоннаго обезпеченія и потребовалъ значительныхъ жертвъ со стороны государственнаго казначейства. Въ 1908 г. эти жертвы выразились въ суммѣ 1.492,000 руб. Я думаю, что этотъ законъ не совсемъ удовлетворителенъ, и комисія отнеслась къ нему съ большой осторожностью. Я привѣтствую заключеніе комисіи въ этомъ отношеніи. Точно также можно привѣтствовать то заключеніе, которое она сдѣлала относительно обезпеченія участи нижнихъ чиновъ. Дѣйствительно, этотъ вопросъ поставленъ неясно и разработанъ не систематически. Есть нѣсколько источниковъ, изъ которыхъ нижніе чины получаютъ свое обезпеченіе; лучшимъ источникомъ, наиболѣе хорошо обставленнымъ, является Алекс. комитетъ о раненыхъ.

Алекс. комитетъ о раненыхъ даетъ почти полное обезпеченіе всѣмъ дѣтямъ нижнихъ чиновъ, которые пострадали на военной службѣ. Такъ что эта сторона поставлена хорошо, но въ смыслѣ обезпеченія самихъ раненыхъ и потерявшихъ свое здоровье, оставляетъ желать лучшаго. Всѣ законоположенія должны быть систематизированы, должны быть совершенно ясно и правильно выражены въ томъ пенсіонномъ положеніи, которымъ должны пользоваться нижніе чины. Съ этой точки зрѣнія мы присоединяемся къ выраженному пожеланію, чтобы наравнѣ съ офицерами были обезпечены вполне ясными, точно систематизированными правилами всѣ нижніе чины и ихъ семейства.

(Чл. Гос. Думы Звегинцевъ отказывается отъ слова, чл. Гос. Думы Дворяниновъ отсутствуетъ).

Новаленко 2-й. Докладчикъ комисіи по госуд. оборонѣ сообщилъ намъ всю обстановку военнаго быта, какъ чиновъ офицерскаго званія, такъ и нижнихъ чиновъ. Мы очень рады этому случаю, что все-таки заботится правительство о нашихъ нуждахъ. Помните, гг.! Наша блестящая россійская армія должна быть поставлена на свою высоту, на ту высоту, на которой стояла послѣ русско-турецкой войны. Гг.! Нельзя намъ такъ считаться, какъ теперь считаются! Нельзя говорить: за что мы служимъ? Если мы такъ будемъ считаться, то насъ не только японцы будутъ бить, но и бабы перестанутъ слушать. Считаться надо, когда мы свободны; сидимъ здѣсь, въ собраніи, а не тамъ, на полѣ сраженія, въ японскую войну, гдѣ намъ давали пропаганду и говорили: за что ты служишь, за что идешь? Такимъ господамъ я могъ бы сказать слѣдующее: русскій солдатъ идетъ за

вѣру, Царя и отечество (Рукоплексканія справа и въ центрѣ) Если они незнакомы съ этимъ дѣломъ, то я имъ покажу свой образецъ: если бы мы служили такъ, какъ въ турецкую кампанію, когда маленькіе шипкинскіе резервы держались, обладая незначительными силами, и не говорили: заплатите намъ и тогда мы пойдемъ. Есть у насъ теперь свободное время, мы и должны позаботиться о нашей блестящей російской арміи, которую надо поставить на ту высоту, на какой она была раньше, во время полководцевъ Суворова, Скобелева и Гурко. Нельзя падать духомъ потому, что пришлось потерѣть неудачу съ Японіей. Обратите вниманіе, что не всегда война выигрывалась. Война, я вамъ долженъ сказать, все равно, что игра въ шашки: если прозѣвалъ въ одномъ мѣстѣ одну шашку, то тогда одной будутъ бить не одну, а 3 или 5. Если насъ Богъ наказалъ, то только потому, что мы Его забыли, что мы далеко отстоимъ сердцемъ отъ Бога, а только защищаемъ личные интересы, говоря: да за что я иду? Эта пропаганда насъ и подавляетъ, и мы ничего не успѣваемъ въ военномъ дѣлѣ. Намъ надо позаботиться о нижнихъ чинахъ, а также о чинахъ офицерскаго званія, которые, дѣйствительно, утратили свой трудъ, свои члены во время войны. И есть такіе крайне необезпеченные, которые, какъ сказалъ г. докладчикъ, дѣйствительно валяются подъ плетнемъ. Намъ надо позаботиться, чтобы у насъ были не одни Маріинскіе пріюты, а ихъ нужно побольше, чтобы нижніе чины, которые страдаютъ, проливаютъ слезы, чтобы они были обезпечены. Еще долженъ вамъ сказать одну такую исторію, если мы хотимъ, чтобы русскій солдатъ больше стремился въ защиту своей родины, чтобы его духъ поднять, то его нужно обезпечить жалованьемъ, которое получаютъ георгіевскіе кавалеры, которые изъ-за этого маленькаго Георгія бросаются стремглавъ въ огонь, не шадя своей капли крови. Мнѣ случалось видѣть такихъ кавалеровъ безъ ногъ, безъ рукъ. Я говорю не потому, что защищаю свои интересы, я защищаю интересы тѣхъ, которые дѣйствительно страдаютъ. Я спрашиваю: «Ну, что? Въ какомъ ты званіи получилъ орденъ?»—«Нижнимъ чиномъ, говорить, и вотъ 90 к. получаю въ вознагражденіе, но я далеко живу отъ города и дорожке стоитъ подвода, чтобы ѣхать за жалованьемъ, вотъ я и не получаю». Я думаю, если это подлежитъ нашему законодательству, то нужно бы поднять жалованье, чтобы нижніе чины старались больше защищать вѣру, Царя и отечество и поражать непріятеля, чтобы достигнуть обезпеченія въ мирное время. Въ заключеніе я долженъ сказать, что поддержка нижнихъ чиновъ и офицеровъ обязательна, и я думаю, что Гос. Дума, безъ различія всѣхъ фракцій, этого не должна отвергать, а если кто противъ этого, то Богъ проститъ тому, кто не знаетъ, что творить. Я очень благодаренъ военному министру за то, что онъ присоединился къ докладчику и сказалъ, что согласенъ поддерживать нижнихъ чиновъ въ такомъ видѣ, какъ докладчикъ, многоуважаемый нами, изложилъ въ своемъ докладѣ (Рукоплексканія справа).

Предсѣдатель. Поступило заявленіе о прекращеніи преній. Ставлю его на голосованіе. (Балотировка). Пренія прекращены.